

ЗОЛУШКА ПРОСИТ ОБНОВУ

В семье ташкентских театров его принято считать мальшом. Во-первых, потому, что зритель его уж очень юн, во-вторых, потому, что, действительно, мал и сам домик-теремок на перекрестке улиц Ленина и Карла Маркса. Вот, пожалуй, и все, в чем этот театр мал.

Само же искусство, которое он представляет в республике, искусство кукольников, — одно из старейших и очень популярных на узбекской земле. Не случайно в музее театральных кукол, который собран при театре Образцова в Москве, рассказывая об искусстве кукольников дореволюционной России, анкурсовод начинал с Узбекистана. В старой Российской империи традиции кукольного театра были наиболее развиты у народов России. Украины, белорусских и туркистанцев.

Бродячие кукольники Узбекистана полагались в основном на сцену, героев которых была одна и та же кукла — веселый, находчивый Павлик Качалка, и комедийные представления марionеток. Искусство народных кукольников и стало основой, на которой после революции в Ташкенте был создан театр кукол. Театр этот и по сей день единственный в Узбекистане, а потому работа, которую выполняет этот «мальш», не просто велика — она гигантски важна.

Судите сами. За 9 месяцев прошлого сезона театр дал 1.316 спектаклей. Из них 1.042 — на выезд. В республике видели работы кукольников 300 тысяч зрителей. В репертуаре театра более сорока пьес, а справляются со всей этой работой... 22 актера. Когда успевают репетировать новые спектакли, читать литературу да просто отдыхать? Неважно, хотим мы того или нет, возникает вопрос о качестве работы театра, о том, что же видели эти триста тысяч маленьких зрителей, что получали от этого зрелища?

Приглашая нас на спектакли, режиссеры и актеры обязательно рекомендуют посмотреть новые постановки: «Волшебная Лошадь», «Рахим и Жук», «Самбо», «Катин день». Родители эти названия ничего не говорят. К тому же в афишах никогда нельзя прочитать, детям какого возраста рекомендуется смотреть спектакль. Родители упорно ведут своих детей на старые добрые сказки: «Теремок», «Конек-Горбунок», «Золушка». Что тут возразить? Чудесные русские сказки вполне заслуживают такого предпочтения. В них и мудрость, и бездна фантазии, и красота. Пойдем и мы за родителями, ну, скажем, на «Золушку».

...Этот спектакль живет уже больше двух десятилетий. Ставил его в свое время режиссер Т. Габе. Чем дальше следим мы за судьбой доброй бедной Золушки, за реалией зала, тем больше окутывает нас страшное чувство: а была ли сказка, может, сказки и не было? Все, что происходит на сцене, фантастические превращения мышей в лошадей, тыквы — в карету, все сказочные чудеса подаются зрителю так буднично, так неэффектно, что изумления у малышей не вызывает.

Выводом, наверное, и время. Пяти-шестилетний ребенок тридцатых годов и пятилетнее дитя годовшестидесятых не похожи друг на друга. Сегодняшних детей не удивляют уже и полеты космических кораблей. А телевидение, кино, радио помогают нашим малышам познавать мир гораздо раньше и полнее, чем четверть века назад. Изменилась и острота впечатления, которое производит на ребенка 30-х и 60-х годов одно и то же

событие. Этого нельзя не учитывать.

Но детям всех эпох одинаково нужны добро и справедливость. Поэтому страшно даже то, что в спектакле сказка потеряла волшебство, сказочность. В зале не было горячего, страстного сочувствия Золушке, того сочувствия добру, ради которого, собственно, и «сказка сказывается». Не было напряженной тишины или, напротив, бурной реакции в тот решающий момент, когда на балу часы вот-вот должны пробить полночь. Ведь тогда исчезнет волшебный наряд, лошади, карета. Какой позор идет Золушке, если она не успеет убежать! Увы, сцена была сухая и тогильдья. Дворец беден, а Принц совсем некрасив. Ничего не говорит о приближении полночи. Спектакль разваливается на глазах.

Маленький зритель в общем-то восторжен и охот до всяких зрелищ. Он радостно примет даже игру двух старых лысых кукол, лишь бы они интересно действовали. Дети могут не уловить пошлости, не оценить эстетических достоинств спектакля, но одно они чувствуют всегда с неизменной остротой — равнодушие.

ТЕАТР

Ведь речь идет не о том, что надо непременно «модернизировать» Золушку, придумать эффекты, переделать кукол. Все это пужно, но Золушку нужно прежде всего любить. Ее любить должны не только режиссеры, но и каждый актер. Тогда ее будут любить, сочувствовать ей и зрители. Равнодушие сказку убивает.

Какой прок в том, что поставлен по-новому старый спектакль «Три поросенка»? Новые куклы, новое, вполне современное художественное оформление, прекрасно задуманное и выполненное художником В. Акулиным. Введены комические персонажи двух охотников. Но выходит эти охотники на сцену и поднимают такой бессмысленный крик и гогот, так беззастенчиво глумят над дикими волами, что зрители плачут. А смеются они, когда поросята без всяких слов начинают вдруг просто бить по мячу бычком.

Для таких спектаклей в театре есть специальное выражение «перемалыв». Хорошо, когда актеры «перемалывают» не во вред содержанию. А ведь в спектакле «Песюносный Слононок» (по Киплингу) «перемалывают» актеры так, что искажается смысл сказки.

В первой картине дядя Павлик, тетя Страус и прочие родственники Слононка так часто и усердно колотят его за любовь, что зрители начинают их ненавидеть. Но вот у Слононка появляется хобот, и теперь уж он победно лупит всех родственников подряд. Дети... ликуют. И навстречка половина из них не прочь обрести хоть какое-нибудь орудие, чтобы так же вот ловко отколотить всех взрослых, которые не позволяют садиться за стол с грязными руками и устают от бесконечных «почему».

Вряд ли авторы хотели вызвать такие порывы у зрителей. Но в детском театре, как ни в каком другом, особенно важно соблюдать требования дидактики. Какие чувства и мысли будит спектакль в маленьком человеке, какие прививает вкусы? Прохо оформленный, небрежно сыгранный спектакль для детей «хуже, чем ничего». Равнодушие для детей не просто огорчительно, оно вредно, потому что развращает.

Было бы неверно думать, что в Республиканском театре кукол у нас работают только равнодушные, скучные люди. Целый ряд постановок последних лет, те самые, которые рекомендуют смотреть главный режиссер В. С. Игнатьев и режиссер Ю. Кальшер, действительно хороши. Прежде всего, они любимо и талантливо оформлены художником В. Акулиным. Прекрасно выполнены куклы скульптором Е. Подгурской.

Спектакль «Рахим и Жук» особенно интересен тем, что сама сказка родилась в Ташкенте. Ее написали А. Кабулов и Л. Бабахов. В оформлении ее в исполнении столько юмора, изящества, фантазии, что просто не верится, что в этом же театре мы видели «Золушку». Характерно, что в спектакле нет ни одного нарочито искаженного «кукольного» голоса. Актеры играют без надрыда, куклы предельно выразительны. Жук там, действительно, страшен. Он здорово работает своими мохнатыми ножками. А Хлопок нежен и благороден. Как хорошо поет на свою песню! Жаль, что зря пока единственная пьеса, написанная специально для театра.

Словом, есть в театре талантливые, любящие свое дело люди, но недостаток любви к «Золушке» и другим популярным сюжетам, вершительность большинства спектаклей многое в работе театра сводит на нет. И жаль, что директор его Р. Л. Аманьева, директор опытный, мало этим огорчена.

Есть в театре много мелочей, которые влияют и на отношение зрителей к своему искусству. В нем сделано, кажется, все, чтобы обезличить труд актера. Приходя с ребенком на спектакль, вы никогда не получите программы. Гуляя в фойе, не увидите фотографий актеров с их любимыми кулками, как это сделано в других театрах. Всего в нескольких спектаклях актеры с кулками выходят на аплодисменты — в этом известное неуважение и к очень чуткому зрителю, и к самому труду актера. Может быть, поэтому так трудно театру привлечь к работе с кулками талантливых молодых актеров. Специально же для театра их никто не готовит.

Два года прошло с тех пор, как вынесено решение об организации двухгодичных курсов по подготовке актеров кукольных театров на базе Ташкентского театрально-художественного института имени А. Н. Островского. Курсы до сих пор не организованы. Совсем не обращают внимания на творчество кукольников критики и искусствоведы.

Третий международный фестиваль кукольных театров, который проходил в октябре в Бухаресте, показал, что это древнее искусство становится все более популярным во всех странах мира. Оно находится сейчас на интересном и сложном этапе развития. Спектакли, привезенные из Швеции, Польши, Чехословакии, достижения румынских кукольников показали, как огромны, неисчерпаемы возможности кукольного театра. И тем не менее на дискуссиях не раз и не два звучали призывы обратиться к творчеству народных кукольников и поискать в них творческие пути для развития современного театра кукол.

Это проблема, в обсуждении которой могли бы сказать свое слово и кукольники Узбекистана, наследники богатых народных традиций.

Новый сезон театр начал в обновленном помещении. Оформленный заново, он стал как будто просторнее и светлее, в современном оформлении фасада решительно изменился его «лицо». Хочется пожелать, чтобы перемены не остались только внешними. Сама Золушка тоже просит обнову.

Ирина ПИЖУРИНА.

Зам. редактора
И. К. КОСТИКОВ.

Типография объединения
ЦК Компартии УзССР

Р.02443. Индекс 64572.

Правда Востока
гор. Ташкент

14 НОЯ 1965